

Марина СТРУКОВА

г. Москва

Пушок, крошечный чёрный котёнок с ярко-зелёными глазами, сидел на перекрёстке и плакал, точнее — жалобно мяукал, дрожа от холода. Шелковистая шёрстка не спасала от пронизывающего осеннего ветра. Пять минут назад Пушка высадили из машины. Семья, которую он считал своей — двое взрослых и их шестилетняя дочка Наташа, — возвращалась с дачи. Мама Наташи велела мужу остановить машину и сказала:

— Котёнка мы оставим здесь.

Её дочь жалобно воскликнула:

— Но он же погибнет!

— Кто-нибудь подберёт, — невозмутимо отчеканила мама.

— Пушок хороший, он на даче всех мышей переловил! И он мой лучший друг! — канючила девочка.

— А в нашей московской квартире мыши не водятся, нечего там делать коту.

Наташа заплакала. Дверца захлопнулась, и машина укатила. Сначала Пушок растерялся, ему показалось, что сейчас хозяева вернуться. Вокруг шумел подмосковный лес. Пушок выбежал на перекрёсток. Мимо то и дело проносились машины. Асфальт был ледяным, таким непохожим на тёплый дачный пол. Вдруг над головой что-то засвистело, Пушок совсем припал к земле и зажмурил глаза, рядом гулко стукнуло. Жёсткие пальцы подняли его за шкурку, и скрипучий голос прошамкал:

— Чёрный кот — к счастью!

Пушок открыл глаза. Его держала рука древней старухи в залатан-

ной одежде и красном платке, замысловато закрученном на голове. Из-под платка торчали седые космы. Сидела она в ступе, в другой руке держала метлу.

— Баба Яга! — испуганно вскрикнул Пушок почему-то человеческим голосом.

Старуха ощерилась в клякастой улыбке:

— Смышлёный. Откуда знаешь?

— Мы с Наташей (это девочка) мультфильмы про тебя смотрели! — пискнул котенок.

Старуха сунула Пушка в карман передника и щёлкнула по ушам:

— Сиди смирно. Сейчас полетим.

— Куда? — пропищал Пушок. Яга взмахнула помелом, ступа затряслась и вдруг оторвалась от земли. Пушок свесил голову из кармана и поглядел вниз — в морозной вечерней дымке удалялась дорога, где мерцали фары машин. Ступа поднялась ещё выше, и взгляду котёнка открылось море лесных крон, среди которых порой мелькали крыши домов.

* * *

Ступа гулко стукнулась оземь. Яга выпрыгнула из неё и вытряхнула Пушка из кармана. Котёнок огляделся. Посреди поляны, поросшей пожелтевшей осенней травой, стояла избушка на двух высоких столбах. Вдруг столбы зашатались. Пушок разглядел в траве две большие когтистые лапы. Избушка на курьих ножках! И её котёнок видел по телевизору, когда смотрел мультики с хозяйкой Наташей.

— Повернись к лесу задом, ко мне передом, — пробормотал Пушок.

Избушка закрутилась на месте. Яга стукнула её метлой и огрызнулась на котёнка:

— Не хозяйничай! Ещё молоко на усах не обсохло.

Дверь распахнулась с многоголосым скрипом, словно хором заплакали несколько капризных детишек. Яга забросила котёнка в избушку и поднялась по лесенке. В единственной комнате было сумрачно. У маленького окна стояли стол и скамья. Напротив, у стены, — сундук. Справа большая печь и кровать

с пышными подушками и пёстрым одеялом. На печи кто-то сидел и тарачился жёлтыми круглыми глазами, не мигая.

Яга достала из печи чугунок и стала прямо из него хватать кашу обгрызенной деревянной ложкой.

— Бабушка, я тоже есть хочу! — выпалил котёнок. Яга щёлкнула пальцами, и на стол бухнулась картонная коробка с надписью «Простоквашино» — такие приносили из магазина Наташа и ее мама. Яга раскрыла её, налила в миску молока и поставила на пол перед котёнком.

— Заклинание знаю, — пояснила Яга. — Что хочу — из магазина перетащу. Жаль, что сила заклинания невелика — недалеко действует. Только на три версты.

— Что такое верста?

— Четверть поприща, — буркнула Яга. — Знать больше хочешь? Это хорошо. Ведь быть тебе Учёным Котом!

Она хлопнула в ладоши. Сундук распахнулся.

— Книжки, сюда! — крикнула бабка. И из сундука сами вылетели книжки в пёстрых обложках, помахивая страницами, окружили Пушка и наперебой зашелестели:

— Я про леса дремучие, — сказала первая.

— Я про поля широкие, — сказала вторая.

— Я про моря глубокие, — сказала третья.

— Я про небеса высокие, — сказала четвёртая.

Пушок насторожился.

— Запоминай, — сказала первая книжка. — Когда ищешь дорогу в лесу, мох на деревьях и муравейниках всегда с северной стороны. Бояться надо волка, медведя, змею, филина. Вот они, на картинках. А филин кричит: «Ух-ух!»

— Ух! — донеслось с печки. Котёнок распушился и зашипел.

— Это филин, — жалобно сказал он книжке.

— Да. Ты учись, учись.

— Но его же надо бояться. — Котёнок не знал, куда прятаться. Наверное, под кровать. Он туда и бросился. А под кроватью мусора полно — и старые сапоги, и облезлая шапка, и блюдец с яблоком, и коврик дырявый. Но книжки полезли следом и снова котёнка окружили.

Вторая говорит:

— О полях расскажу. Летом там хорошо. Можно выспаться, в хлебах спрятавшись, мышку поймать. Живёт там дед Полевик с бородой из колосьев, посевы охраняет.

Третья говорит:

— Я про моря, если не забыл. Правит морями царь Нептун. При нём свита — нимфы, тритоны. Живёт в море Рыба-Кит, у неё на спине целая деревня поместится. Есть там Золотая рыбка, которая желания исполняет. А на дне жемчуга таятся, янтари, но это тебе, коту, ни к чему. А если о речках и озёрах речь вести, то там тоже русалки есть, водяные и кикиморы.

— По небу можно летать на ковре, в чугуне, на метле... — начала рассказывать четвёртая книжка.

— А ещё в настоящем самолёте и на вертолётёте, — добавил котёнок.

— Не знаю таких, — книжка говорит. — На ковре надёжнее, главное — выучить созвездия, чтобы с пути не сбиться да с чужим ковром не столкнуться.

Много книжки котёнку рассказали: какие лечебные травы и где растут, как спрятаться от врагов, кого можно поймать, что нельзя есть, как не попасть в капкан, как перейти дорогу...

Яга в это время жевала сушёный гриб и вязала из серых ниток носок, такой широкий да длинный, что в нём и сама бабка поместилась бы.

— Это на зиму для курьих ножек, чтоб не мёрзли, — пояснила бабка. — Я ведь не злая. Ко мне как-то лет двести назад поэт забредал, так не съела я его, даже дорогу показала. Очень он моей ступе дивился. Так потом и сочинил:

*Там ступа с Бабою Ягой
Идёт, бредёт сама собой...*

А направлялся поэт в Лукоморье за сказками. Потом Яга взяла корзинку и говорит:

— Сейчас за грибами пойдём, на зиму запас делать. Не люблю я грибы магазинные, да там и нет нужных мне.

И вылезла из избы, котёнок — следом, боялся рядом с филином оставаться. Яга зашаркала сапожищами по листве и хриплым голосом запела:

*— Эх, если бы да кабы
Найти вкусные грибы...
Красные, с горошками,
С тоненькими ножками.
Не нужны опята мне,
Не нужны маслята мне —
Только бело-красные,
Для людей опасные.*

А котёнок поточил коготки о ствол дерева, поиграл с листвой. Вернулись они домой. Поставила Яга корзинку у порога и ушла за водой к роднику, а котёнок решил поглядеть, что за грибы она собрала.

— Это ж мухоморы ядовитые! — испугался Пушок за бабу. Конечно, неласковая она, слова доброго не скажет, но заботится о нём. И чтобы жизнь ей спасти, он корзинку лапками в траву оттолкнул и листвой забросал. Вернулась Яга — а грибов и нет.

— Кто взял мои мухоморы? Какие воры?! — затопала Яга ногами и зубами заскрипела. — Разорву, растопчу, грибов с кашей хочу!

Тут избушка куриной своей лапой корзинку выгребла из травы и на котёнка когтистым пальцем указала. Схватила Яга Пушка за шиворот:

— Шутить вздумал?!

— Бабушка, ты ими отравишься! — пищит Пушок.

— Ладно, прощаю тебя, дитя неразумное. — Бабка посадила Пушка на порог. — Мухоморы мне не повредят. У меня всё не как у людей: и изба ходячая, и одежда наизнанку, и правый сапог на левой ноге. И чёрный кот мне дорогу переходит — к счастью. Так что переходи почаше...

И стала Яга ядовитую кашу варить да нахваливать. А котёнка снова книжки окружили. Но тут котёнок понял, что лень ему учиться, надоело. И решил улизнуть. Упёрся лапками в дверь, приоткрыл и на улицу выскользнул. Вдохнул свежего воздуха. Но книжки следом за ним бросились и снова окружили, своё тараторят. Котёнок юркнул в кусты, книги запутались в ветвях и отстали. Бежит Пушок по лесу, вспоминает свою прежнюю хозяйку — девочку Наташу. Как та

привязывала фантик на нитку и с Пушком играла, а он ловил. Было на даче свежо, не пахло дымом, как в избушке Яги, и страшный филин на печи не сидел.

Тут выскочили из-за дерева две зеленые девчонки — волосы длинные, как трава, и носы острые:

— Здравствуй, неведомая зверюшка! — говорят Пушку.

Тот обиделся:

— Я Учёный Кот.

— Фу ты, ну ты, какой важный! Хочешь с нами пойти на болото? Мы тебе трясины покажем.

— Про трясины я ещё не читал.

— Лучше один раз увидеть. — И зелёные девчонки стали показывать Пушку дорогу.

Пушок и не заметил, как забрёл в грязь — ни шагу вперёд, ни шагу назад. Увяз. Жалобно замыкал. А вредные девчонки смеются.

— Вот это и есть трясины. Кого хочешь затащит.

— Куда? — дрожит Пушок.

— Сами не знаем. Никто не возвращался. А увязнуть не можем, потому что кикиморы болотные.

Совсем было отчаялся Пушок, но тут над его головой что-то зашумело, котёнка подхватили сильные лапы и выдернули из трясины. Оглянулся Пушок, а это филин. Вынес котёнка на полянку и опустил возле избушки.

— Спасибо, — робко сказал Пушок. И пошёл свои книжки вырывать, которые в ветках запутались. Выручил все, устал. Сидит на пороге, умывается. Лапку полижет, щёчки оботрёт.

«Гостей намываю, — думает. — С гостями веселей будет. Только вот в мультиках к Яге порой и Змей Горыныч прилетает, и Леший приходит...»

Тут что-то в траве зашелестело и вылез оттуда безобидный зайка в белой шубке.

* * *

— Привет! — мякнул Пушок.

— Здравствуйте, — пропищал зайка. — А вы правда Учёный Кот?

Пушок вспомнил, как увяз в болоте, — рано умом хвастаться — и грустно сказал:

— Пока я только котёнок-недоучка.

— А скоро снег выпадет?

— Не знаю.

— Смотри, у меня шубка белая, а снега нет. И все зайцы побелели. Меня легко теперь заметить и волку, и лисе, и псу охотничьему. Видели мы, как подходят к лесу снеговые тучи, но они исчезли бесследно. И деревьям холодно — нечем укрыться-укутаться, и земле...

— Хорошо, постараюсь узнать, что происходит, — пообещал Пушок, хотя не знал, где искать пропажу.

Вот ночью забрался Пушок на печку. Филина уже не боится. Ждёт, когда Яга печь затопит и тепло станет. А та вдруг сама в печь полезла. Ну что за хозяйка! То мухоморы ест, то в печь лезет... Только сажа сверху посыпалась. Думает Пушок: «Если не днём, а ночью Яга это проделала, значит, хочет, чтобы не заметили».

Набрался смелости и вышел на улицу. Там уже мороз, трава в инее. В небе луна яркая-яркая, к ней тучка подплывает, кудрявится, клубится и тихо напевает:

*Будет всё бело в лесу,
Много снега я несу,
Мягкого и чистого,
Нежного, искристого.
Ведь в такие холода
Всем без снега никуда.
Им деревья греются.
На меня надеются.
Им укроется земля,
А растает — пьют поля
Воду снеговую,
Талую, живую...*

И вдруг Баба Яга схватила тучку корявыми ручищами и потащила за собой в трубу. Котёнок сразу в избу вбежал, следит за бабкой. А та тучку встряхнула, что-то пробормотала — и тучка превратилась в пышную перину. Яга тут же её на постель постелила. Тут котёнок увидел, что на постели уже несколько таких перин, синими снежинками вышитых.

Хорошо спится Яге на облаках. Наутро собралась бабка куда-то. Вышла, свистнула ступе, та подскочила. Яга влезла, метлой отмахнулась. Ступа взлетела и исчезла за верхушками деревьев. Не знает котёнок, что делать. Вышел и зовёт:

– Зайка! Зайка!

Прибежал зайчонок.

– Облака Яга крадёт, в перины превращает.

– А ты их обратно преврати. Ты же Учёный Кот!

Стал котёнок книги листать. Видит – нарисовано облако и написаны странные слова. Он и прочёл их. Тут перины распушились и стали облаками – избушку заполнили. Всё в тумане! Филин крыльями замахал, облака выгнал, радостно поднялись они вверх. А навстречу – Яга, хочет поймать. Но тут снег пошёл, да что там пошёл – хлопьями повалил, густой, Яга рукой махнула, ступа бухнулась на поляну.

– Кто мои перины загубил? Не дали старые косточки понежить! – Затопала ногами, расшумелась. А избушка опять когтистой лапой на Пушка показывает. Затолкала Яга котёнка под крыльцо метлой. – Неслух! Отдам Кошею на перевоспитание! На хлеб и воду!

Ушла в избу, а Пушка оставила на улице. Выпал снег, уплыли тучки. Сугробы намело огромные, все ёлки, берёзки, осинки стоят в искристых шубках, друг перед другом красой похваляются.

Пушок дрожит на крыльце. Но тут выбежали на поляну зайцы, кричат:

– Слава Учёному Коту! Пойдём с нами в прятки играть.

И все попрятались, вроде рядом где-то, а незаметно их, потому что белые на белом снегу. Пока Пушок бегал и разыскивал их, согрелся. Тут и Яга дверь открыла, кричит басом:

– Кыс! Кыс! Кыс!

Пушок даже сначала не понял, что его зовут, потому что Наташа звала нежным голоском: «Кис! Кис! Кис!»

Вернулся в дом, Яга перед ним миску с молоком поставила. Помирились.

* * *

Как-то полезла Яга под кровать и достала золотое блюдце с серебряным яблочком. Говорит:

– Покатись, золотое яблочко, по серебряному блюдецку, покажи мне хулигана Васю и умницу Настеньку.

– А кто это? – спрашивает котёнок.

– Это мои пра-пра-пра-пра-пра-пра-пра-пра-правнуки, – отвечает Яга. – Даже в гости ко мне приходят...

Очень интересно стало котёнку, какие у Яги внуки? Должно быть, как она, клыкастые да сердитые.

– Что-то ничего мне блюдце не показывает. Надо разбить его! – Яга говорит.

Котёнок посмотрел на блюдце и спрашивает:

– А помыть не пробовала? Оно же пыльное.

Яга блюдце вытерла фартуком, и оно засветилось. Смотрят котёнок и Яга – а на дне блюда две симпатичные мордашки показались: мальчик и девочка, оба рыженькие, кудрявые.

– Ну, как у вас дела? – Яга спрашивает.

– Бабка Яга, а ты мне денег дашь на нетбук? – спрашивает мальчик. – За то, что я в школе окно разбил! И у одноклассника мобильный телефон украл! И маму с папой каждый день обманываю! Учителям грублю, двойки получаю и курить начал!

– Ах ты, сокровище, наследник мой ненаглядный! Всё для тебя сделаю. Очень мне нравятся такие детишки – злые и непослушные...

Яга даже прослезилась. А потом у девочки спрашивает:

– А ты как поживаешь, Настенька?

Девочка отвечает:

– Я на олимпиаде по математике первое место заняла. Маме помогаю готовить. В шахматы научилась играть. Наша собака лапу поранила, а я её вылечила – мазью «Линимент синтомицина».

– Фу! Фу! – сморщилась Яга. – Чересчур ты правильная. Не нравятся мне такие детишки – добрые и послушные. Сколько я ждала, что станешь ты, как братец твой Вася, хулиганкой, на меня, Ягу, похожей. Видеть тебя не желаю. А что касается слишком умных, так

мне моего Учёного Кота хватает. И того скоро в Лукоморье сбуду.

— А я тебя всё равно люблю, бабушка, — Настя вздохнула.

Яга блюдце спрятала и пошла на улицу за водой босиком по снегу.

— Валенки обуй! — котёнок кричит. Яга только зашипела в ответ. Вернулась и давай чихать и кашлять, да так громко, что даже избушка вздрагивает. Потом залезла на печь и говорит:

— Ох, что-то жарко мне, ох, тошнѐхонько! Простудилась я.

Котёнок говорит:

— А в книгах написано, что нужно чай с малиновым вареньем и мѐдом пить, а если сильно простудился, то и таблетки.

Яга в него рукавицей кинула и снова охает. Котёнок видит, что дело плохо — совсем Яга себя уморит. Вытащил он блюдце и говорит:

— Покатись, золотое яблочко, по серебряному блюдецку, покажи мне хулигана Васю и умницу Настеньку.

На дне блюдца показались две мордашки. Мальчик спрашивает:

— Ну чего тебе, котёнок?

— Ваша пра-пра-пра-пра-пра-пра-пра-пра-прабабушка Яга заболела. Привезите ей таблеток из города.

Хулиган Вася говорит:

— А мне всё равно. Пусть болеет. Не поеду я в такой мороз на электричке за город да не буду по лесу избушку искать.

Яга с печи свесилась и говорит:

— Ах вот как! Я тебе всю пенсию на шоколадки отдаю, а тебе меня не жалко...

— Так ведь ты сама учила, чтобы я только о себе думал, — говорит внучок Вася. — И теперь я решил никому никогда не помогать. Моя хата с краю.

Яга захныкала и под тулуп залезла с головой. Обидно стало старушке.

Но тут на дне блюдца показалось изображение Настеньки. Девочка спрашивает:

— Котёнок, что с бабушкой Ягой случилось?

— Простудилась.

— Сейчас я приеду, — говорит Настенька.

— Я тебя у станции встречу! — помахал ей лапкой котенок. Выбежал из избушки и боль-

шими прыжками помчался по сугробам к станции. Он издали слышал, где поезда гудят.

Вот выбежал на обледенелую платформу. Остановилась электричка. Вышли люди, и среди них девочка лет десяти, в красном костюме и красной шапочке, в руках — лыжи.

Котёнок замахал ей лапкой. Настенька пошла к нему. За спиной у неё был рюкзачок. Она посадила туда Пушка, спустилась с платформы, зашла в лес, встала на лыжи и быстро помчалась к избушке Бабы Яги. Котёнок только успевал командовать: «А теперь сверни налево! А теперь прямо — вон до той сосны!»

Настенька не смогла бы быстро найти избушку одна, потому что избушка на своих курьих ножках часто переходила с места на место. Но вместе они вскоре вышли к жилищу Бабы Яги. Дверь сама отворилась, и они вошли в избу. Настенька сразу затопила печку, разожгла самовар, заварила чай с лекарственными травами: шалфеем, липой, зверобоем, чабрецом. Достала из рюкзака банки с мѐдом и малиной, таблетки аспирина, горчичники. А ещё печенье, конфеты, баранки. Яга с печи слезла, стала чай пить. И пока Настенька ей суп варила, Яга съела горчичники. Настенька с ужасом говорит:

— Бабушка, ты что натворила? Кто же горчичники ест? Их на спину прилепляют.

— Ничего! — Яга говорит. — Мне сразу легче стало! Не от лечения, а от доброты твоей, внученька. Вот тебе-то я и отдам деньги на нетбук. Не знаю, что это за игрушка, но порадовать тебя хочется.

— Не надо мне нетбука, — ласково улыбнулась Настенька. — Я и так о тебе заботиться буду.

На станцию Яга Настеньку уже в ступе отвезла — выздоровела бабка.

* * *

Ранним апрельским утром вышла Яга провозить котёнка.

— Ступай, Кот Учёный, в Лукоморье. Будешь там жить, сказки сказывать и песни петь, а они по миру разлетятся. Сказка — ложь, да в ней намѐк — добрым молодцам урок.

– Бабушка, а как я Лукоморье найду? – с испугом спрашивает котёнок.

– А ты иди куда глаза глядят. Беда вымучит, беда и выучит.

– Мои глаза на избушку глядят, – говорит котёнок, оглядываясь. Очень не хотелось ему уходить – боязно.

Баба Яга улыбнулась, сверкнув зубом:

– У встречных путь спрашивай – за спрос не бьют в нос. Поспешай, да не торопись.

– До свиданья, бабушка, – грустно сказал Пушок и неохотно затрусил с полянки.

К полудню он вышел на дорогу, по которой проносились машины. На обочине стояло кафе. Возле него под тентом за столиками сидели шофёры. Их машины, огромные, с прицепами, стояли на площадке неподалёку. Котёнок робко подошёл к шофёрам. Ему очень хотелось спросить на человеческом языке: «А вы не знаете, далеко ли Лукоморье?»

Но он боялся.

– Брысь! – крикнул басом один из мужчин с синими татуировками на загорелых руках. Но другой примирительно произнёс:

– Не пугай его, Петрович. – И бросил котёнку кусок шашлыка. Пушок не сдержал довольного урчания, когда впился зубами в мясо. Потом он заметил ещё одно существо, это была белка, она грызла кусочек печенья неподалёку и весело прострекотала:

– Привет! – Белочка была очень милой, в рыжей, искрящейся на солнце шубке, с большими карими глазами и чуткими ушками, на которых были крохотные кисточки.

– А ты что здесь делаешь? – заинтересовался котёнок.

– Живу. Здесь весело и все меня кормят. Ты ведь тоже попрошайничаешь?

– Нет, – гордо сказал Пушок. – Меня угостили, и сейчас я пойду дальше, на работу.

– На работу? А зачем работать? Здесь всегда можно найти ломтик батона или огрызок рыбки...

– А что будет зимой? – серьёзно спросил Пушок. – Зимой столы уберут в кафе, и никто к тебе не выйдет. Ты же дикий зверь. Надо делать запасы, как все белки.

– Что такое зима? Что такое запасы?

– Разве ты не знаешь? – удивился Пушок. – Зимой с неба падает холодная белая крупа, мёрзнут лапки, нельзя найти еду.

– Меня зовут Золотко. И я родилась весной. Мои мама и папа тоже жили здесь. Но однажды их поймали и увезли. Сказали, что забирают в зоопарк. Может быть, скоро и меня заберут в зоопарк. Это будет замечательно!

Пушок усомнился в том, что это везенье – он видел по телевизору зоопарк, и девочка Наташа сказала, что зоопарк как тюрьма. Звери должны жить на свободе.

Пушок доел мясо, умылся и решил, что если уж некому воспитывать юную белочку, то это его долг. Золотко в это время подбирала рассыпанные кем-то в пыли чипсы, а потом облизала бутылочную пробку. Ей точно требовался воспитатель. Пушок приосанился и произнёс:

– Ты, наверное, не догадываешься, кто я?

– Какой-то котёнок. – Золотко обнюхивала сигаретный окурочок.

– Нет. Я Кот Учёный.

– Учёный? И чем ты отличаешься от обычных? – поинтересовалась белочка насмешливо.

– Я знаю будущее, – загадочно прищурил Пушок зелёные глаза. – И твоё будущее ужасно...

– Расскажи! – Белочка метнулась к нему и села напротив.

– Скоро настанет осень. С деревьев листья облетят, из-под навеса столы занесут в кафе. Больше не будет вокруг ни хрустящих чипсов, ни сухариков, ни прочих вкусностей, которые тебе бросают люди. Они перестанут есть на улице. Ты будешь голодать и дрожать, сидя на ветке, грызть горькую кору...

На глазах белочки выступили слёзы:

– Что же мне делать, Учёный Кот? – Золотко умоляюще прижала к груди лапки.

– Тебе нужно найти домик и собрать запасы.

– Домик? – удивленно вскинула лапки белочка.

– Дупло в каком-нибудь дереве, – пояснил котенок.

Пушок пошёл в лес, Золотко попрыгала за ним. Котёнок указал лапкой на высокий клён:

— Например, там.

Золотко поднялась вверх по стволу и заглянула в дупло:

— Там пыльно и жёстко.

— Собери листья и сухую траву, сделай гнездо, — учил котёнок.

Золотко стала таскать листву в своё новое жилище.

— А потом собери туда на зиму орехи, сушеные грибы и ягоды.

Золотко заметалась по полянке и вдруг нашла большой орех:

— Ура! — закричала она. — Это так интересно! Ты и правда Учёный Кот!

Пушок с облегчением вздохнул. Может быть, теперь Золотко хоть как-то подготовится к грядущим холодам.

Котёнок побежал дальше. Вскоре он увидел дачный посёлок. «Отдохну здесь», — решил он.

Присел на крыльцо какого-то дома, но тут же вздрогнул от лая. Не раздумывая, Пушок взлетел вверх по стволу ближайшей ёлки. Но, как оказалось, лаяли не на него. С колючей ветки котёнок увидел внизу двух псов, набрасывающихся друг на друга. Они были одинакового роста, но один — белый, другой — рыжий, довольно большие, с короткой шерстью.

— Я главный в посёлке! — лаял рыжий.

— Нет, я главный! Ступай откуда пришёл! — отзывался белый.

— А в чём дело? — робко спросил Пушок. Тут только псы заметили его.

— Я лабрадор Белячок, — отозвался один.

— А я стафф Рыжик, — ответил другой. — Дело вот в чём. Я здесь новый, и Белячок прогоняет меня. А ведь его самого подобрали!

— Терпеть не могу, когда хозяин гладит его и хвалит, — огрызнулся Белячок. — У нас с этим рыжим дураком один хозяин.

— Но я сторожу дом, а ты убегаешь гулять в лесу, — обиделся Рыжик.

Хотя стаффы — это бойцовская порода собак, Рыжик казался более миролюбивым.

— Ссориться глупо, — сказал Пушок. — Можно соревноваться и не в драке.

— Кто ты такой, чтобы мы слушались тебя? — буркнул Белячок.

Пушок прищурил глаза и строго произнёс:

— Я Кот Учёный.

— Ха! — сказали оба пса. — Малявка. Мы разберёмся без тебя. Что за соревнование без драки ты можешь предложить?

— Вы могли бы побегать наперегонки. И тот, кто добежит первым до финиша, будет считаться главным целый год. А через год соревнование можно повторить.

— Глупости! Мы разберёмся здесь и сейчас. Я просто покусая Рыжика! — угрожающе прорычал белый лабрадор.

— А я — Белячка! — не остался в долгу рыжий стаффордширский терьер.

И псы снова стали готовиться к драке.

— Но хозяин посадит нас на цепь, — заметил Рыжик.

— Хорошо, побежим наперегонки, — неохотно согласился Белячок. И псы затрусили по дороге. Пушок направился следом. Они вышли на лесную тропинку. В лесу было сумрачно.

— Думаю, вам нужно пробежаться во-он до той сосны, — сказал Пушок. — Раз! Два! Три! Мяу!

И псы бросились наперегонки.

Сначала отставал Рыжик, но потом он поднажал, и псы пришли к финишу одновременно. Такого Пушок не ожидал. Старые враги снова оскалились, собираясь выяснять, кто тут главный. В это время на поляну вышел волк. Он был гораздо больше Рыжика и Белячка. Матёрый, с широкой грудью и мощными лапами. Волк оскалил острые клыки и прорычал:

— Какие откормленные собачки. Сегодня я поужинаю вами.

Белячок быстро гавкнул:

— Съешь лучше вот этого рыжего задиру.

— Сам ты задира! — огрызнулся Рыжик. — Пусть волк съест тебя.

Волк ухмыльнулся:

— Я съем вас обоих. А закушу вот этим крошечным котёнком.

Как назло, Пушок взобрался на слишком тонкую ветку, на которой не мог даже шелохнуться, она и скрипела, и качалась, казалось,

что вот-вот переломится... И тогда он упадёт прямо на нос волку.

— Белячок, Рыжик, — крикнул котёнок. — Я вас спасу. Вы вместе сильнее этого волка.

— Вместе? Мы никогда ничего не делали вместе, — воскликнул Белячок.

— А теперь сделаем! — сказал Рыжик, подбежал к нему и встал рядом. — Эй, волчище, теперь мы вдвоём против тебя!

Белячок не стал протестовать. Он тоже громко залаял.

Волк оглядел их жёлтыми злыми глазами, неохотно повернулся и потрусил в лес.

— Вот это да! — удивился Белячок. — Оказывается, когда мы не ссоримся, мы сильнее.

— Я давно думал об этом, — сказал Рыжик. — Если хочешь, ты будешь главным в посёлке.

— Я уступаю тебе, — ответил Белячок дружелюбно.

— Может быть, просто не нужно это обсуждать? — тихо спросил котёнок и наконец свалился с дерева, но, к счастью, на мягкую траву, а не в волчью пасть.

— Ты и правда Учёный Кот! — воскликнули Белячок и Рыжик. — Пойдём в посёлок, мы дадим тебе мяса.

* * *

Пушок продолжал свой путь. Он ломал голову над тем, где находится Лукоморье. Ум хорошо, а два — лучше. Он решил спрашивать у встречных. Навстречу по тропинке трусил медвежонок, Пушок посторонился и крикнул:

— Не знаешь, где Лукоморье?

Медвежонок притормозил, глядя на Пушка блестящими чёрными глазками:

— Не знаю. Дальше не ходи! — Он махнул лапой на тёмную чащу. — Там что-то страшное!

— А какое оно? — насторожился Пушок.

— Не знаю, должно быть, огромное и зубастое. Так громко кричит. Пойду спрячусь в берлоге.

И медвежонок скрылся в кустах малины.

Тут же Пушку навстречу попался взъерошенный ёжик, который, пыхтя, спешил

пройти мимо. Но Пушок поинтересовался:

— Не знаешь, где Лукоморье?

— Не знаю, только вот дальше не суйся. Там что-то страшное!

И ещё кабан и волк попались Пушку навстречу, тоже ужасно напуганные. Пушок задумался, а не пойти ли ему обратно. Но решил, что как Учёный Кот должен непременно проверить, что такое скрывается в чаще. Он решил сойти с тропинки и пробираться в траве вдоль неё, тихо-тихо...

Он так и сделал. Через некоторое время заметил, как по тропинке идёт лось. И тут же откуда-то сверху послышался зловещий хохот: «Охо-хо-о! Ах-аха-а!»

Лось вздрогнул и бросился бежать. Пушок посмотрел вверх — на дубу кто-то сидел. Котёнок полез на дерево. Взобравшись, оказался за спиной таинственного существа и громко замыкал прямо над ухом. Существо вздрогнуло и свалилось вниз, в бурьян, забило под большой лопух, выкрикнуло хриплым баском:

— Эй, кто тут хулиганит? Ты зачем меня пугаешь?

— А разве ты не пугаешь тех, кто по тропинке проходит? — строго спросил Пушок.

— Я шучу! Это игра, — пояснил, выбираясь из-под лопуха, маленький мужичонка с рыжей бородой.

— Вот и я пошутил, — сказал Пушок. — Как аукнется, так и откликнется. Видишь, не так-то это приятно, когда тебя пугают.

— Мне и положено пугать! Я Леший! А то скучно ведь, — зевая, отвечал Леший, — сию, сию один. А все бегут, бегут мимо.

— Леший должен лес охранять. А шутки шутить, когда всё в порядке, — строго сказал начитанный Пушок. — Делу — время, потехе — час. Вот у тебя в лесу разве всё хорошо?

— А то нет? — беспечно бросил Леший и тут же превратился в большой гриб-моховик.

— А что за шум на поляне?

— Это туристы, — сообщил Леший и вдруг превратился в трухлявый пенёк.

— И ты не хочешь посмотреть, что они делают?

— Ох, надоел, приставала! — Леший снова стал рыжебородым мужичонкой. — Ну, пошли.

Пушок и Леший приблизились к поляне. Туристы уже убирали вещи в машину. Вся поляна была забросана пустыми стеклянными и пластиковыми бутылками, клочками бумаги, полиэтиленовыми пакетами и прочим пёстрым мусором, тлел костёр. Леший от возмущения всплеснул руками, от его беспечности и следа не осталось. Он вдруг начал расти и превратился в высокий клён.

И когда машина туристов стала выезжать с поляны, ломясь через кусты маличника, то её схватили могучие кленовые ветки. Машина забуксовала. А ветви стали поднимать её в воздух, немного подержав, отпустили. Машина встала на землю, туристы в панике выскочили, уставились на шевелящееся дерево. А клён указал на поляну.

— Живое дерево! — Туристы бросились врассыпную. Но тут и другие деревья зашевелились и стали загораживать им дорогу.

— Что им нужно? Что происходит? — наперебой кричали женщины и мужчины. Клён снова указал на поляну.

Пушок не выдержал и пискнул:

— Просто уберите мусор и погасите костёр.

Люди уставились на него.

— Говорящий кот!

Одна женщина упала в обморок. Пушок не думал, что его могут бояться. Но туристы наконец сообразили, чего хотят от них деревья и кот. Они стали поспешно собирать мусор в пакеты и складывать их в багажник. Женщина, которой стало дурно, очнулась. Тут Пушок узнал в ней Наташину маму — ту самую даму, которая оставила его на обочине. Она сидела на траве в синих джинсах и розовой куртке и тарасила глупые, кукольно накрашенные глаза. Её муж в это время заливал из пластиковой бутылки костёр.

Пушок подошёл к испуганной туристке и строго произнёс:

— А где Наташа?

Женщина долго смотрела на него, приоткрыв рот. Потом промямлила:

— Дома.

— Вы её одну оставили?

— Да! — ошарашенно выпалила женщина, хлопая от удивления ресницами.

Пушок не выдержал и зашипел:

— А если с ней что-то случилось? Она совсем маленькая! Немедленно в город!

Женщина вскочила и бросилась к машине.

Туристы уехали. Леший снова превратился в мужичка-лесовичка и радостно спросил:

— Ну, как я их напугал?

— Молодец! — одобрил Пушок. Леший колесом прошёлся по поляне и вдруг обернулся машинным колесом, покатился куда-то...

Пушок подошёл к воде и услышал плеск. Неподальёку в камыше билась щука, запутавшаяся в сети. Щука была старой. На её позеленевшей спине рос мох, а зубы в раскрытой пасти пожелтели, но были ещё острые. Она покосилась на котёнка оранжевым глазом.

— Вам помочь или не мешать? — вежливо мякнул Пушок. — Только не кусайтесь...

Он попробовал лапками распутать сеть, но не смог.

— Раньше я шама вшем помогала, — прошамкала щука.

— Как это? — удивился Пушок.

— Хорошо, пошлединый раш помогу ни за што ни про што. Шкажи: «По щучьему велению, по моему хотению» и назови швоё желание. Только одно. Оно тут же ишполнится.

Пушок задумался — только одно желание. А ведь ему хотелось бы вернуться к девочке Наташе и увидеть Лукоморье... Щука тяжело дышала, широко раскрывая пасть, и котёнка осенило:

— По щучьему велению, по моему хотению — пусть щука освободится из сетей!

Тут же сеть лопнула и щука, подпрыгнув, нырнула в воду. Через минуту она высунула голову из воды:

— Большое шпашибо! Шама я не могла шебе ничего пожелать!

Пушок без надежды спросил:

— А вы не знаете, где Лукоморье? — Ведь он помнил, что его единственное желание израсходовано. Но щука, к его удивлению, ответила:

— Тут.

— Но я вижу только озеро.

Пушок наклонился к воде и замер — на него смотрел не котёнок, а взрослый кот —

крупный, с круглой щекастой мордочкой. У кота были крепкие лапы и смелый взгляд. А уши, раньше казавшиеся слишком большими, теперь стали маленькими и аккуратными. Шубка была шелковистой и густой. «Неужели это я?» — изумился Пух. Только цвет шерсти остался прежним — чёрным.

Пух поплакал холодной воды и поднял голову. Всё вдруг изменилось — у озера исчез противоположный берег, листья на деревьях стали зелёными, тучи исчезли, ярко засветило солнце. В Лукоморье вечное лето — вспомнил Пух. И тут он увидел вдалеке огромный дуб. Ствол этого дерева можно было бы обойти разве что за полдня. Пух побежал по берегу.

Русалка, сидевшая на дубовой ветке, радостно захлопала в ладоши и крикнула:

— Учёный Кот идёт!

На берегу расположилось множество русалок, они расчёсывали длинные золотистые волосы и о чём-то шумно болтали.

Пушок даже остановился. Он никогда не видел людей с рыбьими хвостами.

— Не бойся, котик — пушистый животик! — Русалки тянулись к нему, но Пушок осторожно обходил их — всё-таки помнил — в книжках было написано: эти приветливые девицы могут защекотать.

И на дубу сидела русалка.

Дуб опоясывала толстенная золотая цепь. Та самая, по которой Пушок должен был ходить: «Идёт направо — песнь заводит, налево — сказку говорит».

Он осторожно взобрался на цепь, она была тёплой, уютной для его лапок. Все русалки обернулись к нему, словно чего-то ждали. Пушок направился по цепи. Дуб был большой, Пушок шёл-шёл, но никак не мог ничего придумать.

И вдруг наткнулся на другого кота — серого, в красивую полоску. Тот просто спал на золотой цепи, свернувшись в пышный узорчатый клубок.

— Два учёных кота?! А зачем же я шёл сюда? — возмутился Пушок. Шерсть его встала дыбом, он поднял распушившийся хвост и угрожающе завыл, как воют взрослые коты, вызывая соперника на бой. Дуб и золотая цепь

были его территорией — Пушок привык к этой мысли, к тому, что будет здесь жить-поживать и добра наживать. Серый узорчатый кот вскочил и распушился. Он был удивлён появлением незнакомца, но не оробел и завыл в ответ даже басовитее и громче, чем Пушок. Этот кот был явно сильнее и старше, но Пушок не думал уступать. Русалки на берегу смеялись и показывали на них пальцами, это разозлило Пушка ещё больше. Он с размаху ударил лапой серого незнакомца, выпуская когти. Удар пришелся по лбу, Пушок вырвал несколько шерстинок из замысловатых полосок врага. Тот тоже бросился на Пушка, они свалились с цепи и покатались по песку, яростно царапая друг друга. Наконец на миг отскочили друг от друга и остановились, шипя. Тут Пушку вспомнились два пса в дачном посёлке, которых он мирил, они так же набрасывались друг на друга. И вот он — Кот Учёный — поступает так же, как эти псы — то есть совершенно глупо. Пушок отряхнулся от песка и спросил у серого кота:

— Ты кто такой?

Серый перестал шипеть и прижимать уши, перевёл дыхание и мяукнул басом:

— Я Кот Баюн.

— Почему ты на моём дереве?

— А ты кто такой? — в свою очередь поинтересовался серый.

— Я Кот Учёный.

— Тогда нам делить нечего, — сказал Баюн, успокаиваясь. — Моё время — ночь, а твоё — день. Я сны сочиняю. А ты идёшь направо — песнь заводишь, налево — сказку говоришь.

— А какую сказку? — спросил Пушок и смутился, потому что ни одной сказки не знал.

— Каждый кот сочиняет сказки сам! — назидательно заметил Баюн. — А они разлетаются по свету. Ну, я пойду спать, вечером проснусь бодрым и отправлю детям много красивых снов.

И полосатый пошёл к дубу, чтобы улечься в тени на поляне.

Пушок уже боялся вспрыгнуть на цепь — ведь он должен был там сказки сказывать или песни петь. Русалки исчезли в воде. Солнце опускалось всё ниже.

Пух направился по цепи и начал рассказ:

– Пушок – крошечный чёрный котёнок с ярко-зелёными глазами, сидел на перекрёстке и плакал, точнее – жалобно мяукал, дрожа от холода. Шелковистая шёрстка не спасала от пронизывающего осеннего ветра. Пять минут назад люди высадили его из машины...

Кот решил рассказать историю своего печального детства. Но ведь в сказке всё должно закончиться хорошо. Поэтому Пух решил завершить её иначе... И в конце произнёс:

– Вот и сказке конец, а кто слушал – молодец!

Тут спавший на песке Кот Баюн вскочил и закричал:

– Ты что натворил? Нельзя про себя сказки сказывать! Они сбываются!

Дуб зелёный зашумел, синее море заволновалось. Всё вдруг подёрнулось туманным маревом и исчезло, а Пушок очутился на обочине дороги. Холодный осенний ветер нёс пёструю листву по асфальту. Вдруг проезжавшая мимо легковая машина затормозила.

Водитель обернулся к сидящим на заднем сиденье женщине и девочке:

– Посмотрите – чёрный кот. И будто ждёт кого-то.

– Мама, здесь мы когда-то оставили Пушка! – жалобно произнесла девочка. – Может быть, это он?

– Боже мой, как я устала от твоих упреков! Бери этого кота, только успокойся.

Машина остановилась. Наш пушистый герой сразу узнал Наташу, хотя за год она выросла. Девочка быстрыми шагами направилась к нему и вопросительно произнесла:

– Пушок?

– Да, да, это я! – закричал Пух, но почему-то вместо слов у него вырвалось торжествующее: «Мяу!!!»

Он побежал навстречу своей маленькой хозяйке, только вот на руки не позволил себя взять – отвык от этого, чувствовал себя слишком самостоятельным и взрослым. Вместе с Наташей он пошел к машине и сам прыгнул на сиденье.

– Посмотрите, какой учёный! – заметил отец Наташи.

– Мурр! – важно ответил Пух.

Марина Васильевна СТРУКОВА

родилась в Саратовской области.

Окончила Университет искусств (факультет станковой живописи),

МЭГУ (факультет литературы и русского языка).

Работала учительницей, корреспондентом,

литературным редактором.

Выпустила три поэтических сборника: «Чертополох»,

«Солнце войны», «Серебряная пуля».

Публиковалась в изданиях: «Наш современник», «НГ-Exlibris»,

«Роман-журнал XXI век», «Аврора», «День литературы» и других.

Дважды лауреат журнала «Наш современник»,

лауреат конкурса «Прекрасные порывы-2010»,

дипломант конкурсов им. С. Есенина, «Эврика»,

«Нонконформизм-2010».

Член Союза писателей России.

